

Токийское небо над ТеньюТокио. Крыша высотки. Ибараки Дайё стоял на краю, одна нога висела в воздухе, будто ступая по самому небу. Между его свирепыми, словно призрачными, глазами проступили алые метки проклятия. В этот момент он смотрел вдаль и шептал: — Небесный Демон-Призрак уже вступил в бой с монахом. Как долго он продержится... Внезапно, лицо Ибараки Дайё окаменело, кулаки сжались. — Эй, демона убили! Девушка-тень, стоявшая рядом, услышав это, потускнела. Это был признак паники. Инью прекрасно понимала, что демоническая сила Тянь Съегуя была сильнее ее собственной. Магия этого демона была необычной и коварной. Разве может он не выстоять против монаха ни минуты? Разве его просто так стёрли с лица земли? — Не паникуй, — удивительно спокойно сказал Ибараки Даймо. — Сейчас монах смотрит на четыре души демона, у нас ещё есть шанс! — Но теперь мы на краю пропасти! — продолжил он, голос становился всё напряжённее. — Монах, наблюдая за душами демона, разгадает все наши планы! — Он ринется сюда, не теряя ни секунды, и уничтожит нас! — прошипел Даймо, его слова были как удары молнии. — Наши тайные ходы больше не действуют на него. Куда бы мы ни направились, монах будет преследовать нас и разнесёт в прах! — Поэтому нам остаётся только пробудить Господина! Лицо Ибараки Дайё исказилось, он взревел: — Инью, выбор за тобой! Ещё нужны указания от этого демона? Инью несколько секунд безучастно смотрела на Ибараки, как будто заражённая его эмоциями. Тьма на её теле становилась всё плотнее. Как будто приняв решение, она ответила: — Я поняла. — Лучше умереть за Господина, чем погибнуть от руки монаха. — Ибараки, позволь мне идти первой. Ибараки Даймо кивнул, его лицо было суровым. Тело Инью медленно погрузилось в землю. В тот момент, когда она коснулась почвы, её тело раскололось на бесчисленные черные тени, которые с ловкостью змей проползли вниз по внешней стене здания и разбежались во все стороны, как стая крыс, по всему Токио. В тени зданий, в движущихся машинах и людях, в тех местах, которые казались спокойными, произошла внезапная вспышка. — Вау! — пронзительный крик младенца прозвучал из глубин тьмы. Бесчисленные пучки нежной зелени, готовые вот-вот пролиться, замерли в воздухе и слились воедино, окрашивая небо Токио в странный зелёный оттенок. Эта сцена разыгралась одновременно в разных уголках города. Люди, заметив это, останавливали свою работу, поднимали головы и указывали на небо. Это были бесчисленные призрачные матери с детьми. В следующую секунду призрачные матери с детьми зафиксировали свой взгляд на определённом месте. Синее небо затрепетало. Внутри Храма Тенджи, в спальне, Бог Эбису всё ещё не уходил. По сути, он не закончил отвечать на вопрос Бай Муцзюня и не мог покинуть храм. Он посмотрел на Ханакаву Лан, стоящую перед ним, и его глаза закатились. Затем он тихо спросил: — Девочка, позволь спросить, каковы твои отношения с тем молодым человеком? — Это монах Шираки? У нас хорошие отношения, — ответила Ханакава Лан, немного подумав. — О?! Так вот как... Старику нужно по делам, я написал ответ на его вопрос на листочке. Когда он вернётся, ты передашь ему этот листок. — Конечно же, я не оставляю тебя без награды. — Бог Эбису проявил великодушие. — Старик специально позволяет тебе задать один вопрос. Спрашивай. — Неужели это правда? — Ю Цюань Лан была немного удивлена. — Спрашивай, не стесняйся. Ханакава Араши кивнула и с волнением спросила: — Простите, Бог Эбису, то чудовище, что разрушило Леимёнский Храм десять лет назад, оно всё ещё живое? Бог Эбису склонился и приложил ухо к морской раковине. Сразу же он поднял голову и уверенно ответил Лан Ю Цюань: — Живое. Услышав это, взгляд Араши Юкавы стал немного холодным. — А где оно сейчас? Эбису снова склонил голову, и через некоторое время поднял её. — Кажется, оно недалеко отсюда. Услышав эти слова, сердце Араши Юкавы забилось в несколько раз быстрее. Виножник разрушения Леимёнского Храма находится поблизости? — Это не так просто сказать. Вот, старик покажет тебе. Эбису взмахнул руками. Удочка в его руке дёрнулась и прочертила в воздухе водяную завесу. В этой водяной завесе сразу же появились картинные изображения. Они прошли сквозь стены двора, мимо разрушенных ворот, мимо заброшенного жилища монаха и вошли в совершенно незнакомый буддийский храм. В буддийском зале стояла одинокая фигура спиной к ним. Глядя на эту немного знакомую фигуру, глаза Лан Ю Цюань

тускло блеснули. Это... Леимёнский Храм! — Бам! — Бам! Рэна Куно, продававшая Омори и Шуин, внезапно подняла голову. Он с ужасом уставился на небо. Пушистый хвост под алым хакамой неожиданно взорвался. Почти одновременно, перед входом в храм, несколько капель росы неизвестного происхождения упали на каменную статую Кома Ину, которую верующие с большим интересом фотографировали. Перед компьютером водяной кот-демон опешил. Затем он издал долгий вой, схватившись за грудь, и с грохотом упал на землю. Леимёнский Храм, район Таито. В этот самый момент бесчисленные призрачные матери с детьми кружили над Леимёнским Храмом, нагромождаясь всё выше. Последний луч солнца погрузился в тень. Невыразимая тьма поглотила Леимёнский Храм, расположенный внизу. Внезапно, призрачные матери с детьми бросились вниз. Их чернеющие мозги ворвались в Дасьонг Палас и обрушились на золотой образ Будды, стоящий в зале. Они постоянно делились и сливались воедино. Из них вырвалась иллюзорная голубоватая дымка, окутавшая золотой образ Будды. Своим плачем младенцы сопровождали наблюдение за тем, как старый аббат, сидящий в позе лотоса перед Буддой, медленно открыл свои не замутнённые глаза. В тот момент, когда они раскрылись, они словно открыли свою суть. С погружением призрачных матерей с детьми. Над главным залом, золотой образ медленно дрожал. Осыпалась старая позолота, трещины на золотом тела стали ещё более заметными. Бесчисленные жуткие обиды окутали весь зал, рассредоточившись на десятки метров вокруг. В следующую секунду Будда медленно открыл свои буддийские глаза. Но в них не было видно ни капли доброты, способной спасти всех живых существ. Могучее, крепкое тело поднялось, почти заполнив зал. Золотой лотос, на котором он сидел, с грохотом разрушился. Будда холодно фыркнул. Бам! Ужасный демон, похожий на толстый черный столб, пробил широкую крышу зала. Он раздвинул облака так, что небо исчезло. Высокий и хорошо скроенный мужчина стоял на месте Будды. Каждая мышца, каждый сантиметр его кожи был изысканным и совершенным, как произведение искусства. Серые волосы разлетались на затылке, излучая странную демоническую ауру. Его глаза были серыми и бесчувственными. Достаточно было просто на них посмотреть, чтобы ум засорился хаосом и уродством, словно оказался в аду. Призрак Чжиге потряс головой, сбрасывая с себя остатки краски и пыли. Затем он склонился и посмотрел на старого аббата, который ещё приклонил голову. Чжиге сказал:— Празднуйте. — Моё божество... Я хочу, чтобы вы праздновали. — Почему ты хочешь, чтобы мы праздновали? — Старый аббат поднял голову и спокойно спросил, стоя перед Чжиге Чжигуем, излучающим зловещую убийственную ауру. — Потому что это божество — тот самый Будда, которому вы каждый день поклоняетесь! — с гордостью ответил Чжиге Чжигуй. — Теперь, когда Будда явился в этот мир, ты, монах, не хочешь ли отпраздновать это?— Стыдно признаться, я уже десять лет не произносил буддийские мантры. Лысая голова старого аббата медленно качалась, его взгляд окинул разрушенный Леимёнский Храм, и он язвительно заметил:— Всё так плохо, даже думать о Будде не хочется. Видя спокойное лицо старого аббата, Чжиге Чжигуй не смог не засмеяться. — Вот таковы смехотворные самовлюблённые люди! — Вы поклонялись этому божеству десять лет! — Что вы изучали все эти годы? — Десять лет назад божество собственными руками вырвало сердца сотен монахов из вашего храма, а вы все равно сидели в буддийском зале и каждый день поклонялись божеству! — Преклоняли колена и просили божество благословить вас, молили божество явиться.— Как смешно, как нелепо! Ха-ха-ха! — Ха-ха-ха!Услышав это, старый аббат тоже вдруг засмеялся. Смех был свободным, беспечным. — Лысый, чему ты смеешься? — холодно спросил Чжиге Чжигуй. Старый аббат прекратил смех, махнул рукой и сказал: — Благодетель спросил Лао На, что я изучаю? — Раз благодетель не знает, то старый монах скажет ещё раз, благодетель, слушай внимательно. Он медленно вдохнул, уставился на глаза Чжиге Чжигуя и серьёзно сказал: — Я * твою мать*. Мне нужна ваша поддержка! Пожалуйста, поставьте лайк и подпишитесь на канал!